

В Диссертационный совет
ДС 24.1.041.01
при ФГБУН
«Институт востоковедения РАН»

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук Цибенко Вероники Витальевны на диссертацию Александра Дмитриевича Васильева на тему «Центральная Азия в политике России и Турции в XIX – первой половине XX в.», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история

Диссертационную работу А.Д. Васильева можно назвать знаменательным событием для российской османистики и туркологии. Она представляет собой монументальное исследование, продолжающее традиции классического российского востоковедения. Для системного анализа автором работы выбрана проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое и культурное значение – политика Османской империи и Турции в Центральной Азии в связке с дипломатической и политической активностью России в данном регионе. Широкие хронологические рамки, дополненные обзором более ранних событий, позволили автору изучить обозначенную масштабную тему во всей ее глубине и комплексности.

В исследовательском фокусе работы находится треугольник Центральная Азия-Турция-Россия, связанный отношениями в политической, военной, религиозной и культурной сферах. Необходимое внимание в диссертационном исследовании уделено общественно-политической конъюнктуре, деятельности элит, формированию общественного мнения и его влиянию на изучаемые процессы. Центральная Азия рассматривается автором не как пассивный объект политики конкурирующих за него держав –

Турции, России, Великобритании, но как совокупность акторов международных отношений – государственных образований, имеющих собственные интересы и политическую стратегию.

Диссертационное исследование носит выраженную актуальность в виду того, что Центральная Азия продолжает оставаться регионом, значимым и для Турции, включающей его в свое видение общетюркского «Турецкого Мира», и для России, интегрирующей центральноазиатские постсоветские государства в такие структуры как Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Центральная Азия носит ключевое значение для развития евразийских и глобальных транспортных коммуникаций и экономических проектов, включая транзит и экспорт энергоресурсов.

В связи с политическими изменениями на Южном Кавказе на повестке дня находится обсуждение Зангезурского коридора, который потенциально откроет прямой доступ Турции в Центральную Азию через Кавказ и может существенно изменить баланс сил в регионе. Немаловажным является и фактор культурной и религиозной близости Турции и Центральной Азии, откладывающий отпечаток на развитие международных отношений, самоидентификацию и политическое самоопределение центральноазиатских народов. В этой связи изучение опыта Турции в создании и использовании образа центра исламского и тюркского мира, а также лидера антиколониальной борьбы представляется особенно актуальным.

К основным достоинствам диссертационного исследования следует отнести его фундированность и, в целом, безупречную работу с источниками. В диссертационном исследовании продемонстрированы результаты многолетней кропотливой работы в архивах с самыми сложными и труднодоступными документами, в первую очередь – на османском языке. Отдельно необходимо отметить глубокую проработку автором тематической

литературы с аккуратным и внимательным отношением к предшественникам в изучении обозначенной проблематики.

Диссертационная работа ценна своим комплексным характером, который дал возможность системно раскрыть особенности взаимодействия Турции, Центральной Азии и России, научно объяснить специфику этого взаимодействия и, благодаря этому, делать прогнозы относительно дальнейших перспектив развития регионального сотрудничества. Представленные в диссертационном исследовании результаты могут использоваться для научных исследований, преподавания профильных дисциплин и в экспертно-аналитической работе. Таким образом, не вызывает сомнений теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Следует подчеркнуть новизну исследования, в том числе введение в научный оборот новых документов из турецких архивов; изучение особенностей деятельности турецких групп влияния в Центральной Азии; выявление ключевых проблем и закономерностей, теоретических и практических принципов в сфере международных, межконфессиональных, политических и дипломатических отношений в треугольнике Центральная Азия-Турция-Россия; изучение влияния Турции в Центральной Азии и реакции на него России в широком историческом контексте.

Структура работы имеет внутреннюю логику и связанность, что позволяет решать поставленные автором задачи и дает возможность для комплексного анализа обозначенной проблемы. Диссертация содержит вводную часть, четыре главы, заключение, в котором представлены основные выводы работы, систематизированный и структурированный список источников и литературы.

Во вводной части присутствуют сформулированные объект и предмет, цели и задачи исследования, обозначены географические и хронологические рамки, методологическая основа исследования, представлены

содержательный анализ источниковой базы и степени изученности поставленной проблемы.

В первой главе «*Центральная Азия в политике Российской и Османской империй (начало – последняя четверть XIX вв.)*», разбитой на вводную часть и пять параграфов, представлен анализ взаимоотношений Османской империи и государств Центральной Азии в обозначенный период. Автор уделил основное внимание Бухарскому эмирату, который был основным внешнеполитическим партнером Османской империи начиная с XVI в., однако рассматривал Россию как важного торгового партнера.

Также в главе рассматривается политика новообразованного Кокандского ханства, искавшего внешней легитимизации и посредничества у Османской империи в условиях борьбы с Бухарским эмиратом в Центральной Азии и соперничества с Россией. Уделено внимание и Хивинскому ханству, выстраивавшему отношения с Турцией на фоне обострения российско-хивинских отношений. Значимое место в главе отведено освещению османской военной, материальной и политической помощи исламскому государству Якуб-бека в Кашгаре и попыткам Османской империи вовлечь Афганистан в очередную русско-турецкую войну.

Автор обозначил XIX в. как период наибольшего взаимного интереса Центральной Азии, Османской империи и России, что в числе прочего проявилось в развитии и широком распространении специальной исследовательской литературы по центральноазиатской теме в России и Турции.

Россия перешла к более активной политике в регионе, движимая торгово-экономическими и военно-политическими мотивами, и применила опыт косвенного управления через первоначальное сохранение власти местных правителей. В свою очередь османские власти ввиду тяжелого социально-политического положения империи демонстрировали нерешительность и осторожность, опасаясь обострения российско-турецких отношений и не решаясь на существенную военную и политическую помощь

ввиду удаленности региона. На богатом материале автор демонстрирует, что османы поддерживали образ могущественного мусульманского государства, однако не могли поддерживать его на практике.

Во второй главе *«Идеологические доктрины в Османской империи и их влияние на характер отношений с Центральной Азией»*, содержащей четыре параграфа, рассматриваются такие причины роста интереса к Центральной Азии в Османской империи, как формирование и развитие идеологий османизма, панисламизма, пантюркизма, пантуранизма, турецкого или тюркского национализма, которым сопутствовало развитие национальной литературы и прессы. Автор рассматривает попытки османских элит использовать религиозный и этнический факторы в установлении своего влияния в Центральной Азии. Показаны усиление значимости мусульманского паломничества в Мекку в отношениях Османской империи с населением Центральной Азии, обращение османских элит к идее джихада в политических целях, сбор средств в Центральной Азии в поддержку единоверцев.

Важной частью главы стало изучение османского влияния на Центральную Азию, оказываемое через образование, культурную и религиозную деятельность. Религиозное сословие и нарождающаяся интеллигенция стали основными посредниками и медиаторами в отношениях Османской империи с центральноазиатскими государственными образованиями, а также проводниками османских интересов в Центральной Азии.

Автор детально рассмотрел такое явление, как центральноазиатский джадидизм и его роль в развитии отношений Центральной Азии, Турции и России, а также остановился на влиянии панисламизма в России на центральноазиатские связи с Османской империей.

На основе изучения протекавших в регионе процессов автор сделал вывод, что ориентация османских властей на местных политических лидеров сменилась после младотурецкой революции 1908 г. на приоритет торгово-

экономической и культурно-религиозной сфер с упором на религиозно-просветительскую деятельность.

В третьей главе «*Россия, Турция и Центральная Азия в годы войн и революций (1918-1923)*», разбитой на четырнадцать параграфов, представлен последовательный анализ сложнейших по своим последствиям событий – участие Османской и Российской империй в Первой мировой войне, поражение Центральных держав, освободительная война в Анатолии с сопутствовавшей ей конкуренцией внутри турецких политических элит, протекавшие на фоне революции и гражданской войны в России.

Отдельно в главе изучены такие важные сюжеты как восстание 1916 г. в Центральной Азии; сотрудничество членов партии «Единение и прогресс» с большевиками, в частности, исключительно острый вопрос происхождения советской помощи, направленной Турции; участие младотурок в таких советских инициативах как Съезд народов Востока. Представлен детальный анализ деятельности младотурецких лидеров (Энвер-паши, Халиль-паши, Джемаль-паши) в Центральной Азии, в том числе попытка превращения Афганистана в центр антибританского сопротивления, центральноазиатская политика Мустафы Кемаль-паши и турецких коммунистов.

Наконец, в заключительной главе «*Политика Молодой Турецкой Республики в отношении тюрок Центральной Азии: Турецкий национализм в границах Национального пакта*», содержащей восемь параграфов, рассмотрен реалистичный и прагматичный подход Мустафы Кемалю к Центральной Азии в условиях сотрудничества с советской Россией. Несмотря на ограничения, наложенные на турецкое руководство Московским договором 1921 г. в части взаимного недопущения поддержки оппозиционных сил, политические эмигранты на определенное время сделали Турцию центром своей политической активности.

Автор показывает влияние турецких исторических концепций того времени и тюркских эмигрантов на восприятие региона Центральной Азии в Турции. Пресса обозначена как ведущий инструмент политической

активности на тот период времени. На примере «туркестанской диаспоры» в 1920-1930-е гг. продемонстрировано зависимое от внешней конъюнктуры положение активистов, выступавших за независимость центральноазиатских народов или их союз с Турцией, ориентация их на зарубежную поддержку, оказываемую в европейских государствах.

В заключении диссертационного исследования сформулированы итоговые результаты работы автора, отличающиеся высокой степенью научной достоверности, что подкрепляется солидной источниковой базой и внутренней логикой исследования.

Особый интерес в диссертационном исследовании представляет часть, посвященная периоду нестабильности 1918-1923 гг., включающая рассмотрение политики Турции в Центральной Азии в транзитный период от Российской империи к СССР и от Османской империи к Турецкой Республике, в условиях радикальных социально-политических трансформаций. Очень перспективными видятся поднятые в диссертационном исследовании вопросы о роли России и Турции как альтернативных источниках модернизации для Центральной Азии, значении религиозного паломничества и суфийских сетей для продвижения идей о халифате, роли суфийских обитателей в международных отношениях.

Отмечая общий высокий уровень подготовки диссертации, необходимо указать на ряд замечаний:

1. Представленные в диссертационной работе материалы распределены по тексту диссертации неравномерно, что подразумевает упущения при разработке структуры. Количество параграфов в главах колеблется от четырех до четырнадцати, а объем параграфов – от трех до сорока пяти страниц. Непропорционально большая третья глава больше двух других в пять раз. Очевидно, что такое распределение обусловлено логической связанностью текста, однако в итоге данной диспропорции отдельные части текста сложно воспринимать, а

другие кажутся недостаточно проработанными из-за невыгодного сравнения с «большими» частями.

2. В тексте диссертационного исследования во многих случаях отсутствует унификация имен собственных и названий. Например, используются варианты Абдулхамид II и Абдул Гамид II; партия «Единение и прогресс», комитет «Единение и прогресс», С.У.Р.; прометеевское движение, движение «Прометей», движение «Promete» и пр. Если такое отсутствие унификации не влияет на смысловое содержание, то одновременное использование по тексту терминов «Центральная Азия», «Средняя Азия» и «Туркестан» существенно затрудняет понимание. Для первого термина в вводной части текста дано определение, использование двух других нуждается в прояснении.

3. В диссертационном исследовании указывается, что Турция является для Центральной Азии внерегиональным актором, однако не обозначен статус России в отношении региона – рассматривается ли она автором также как внерегиональный актор и почему.

4. В заключении диссертационного исследования делается спорный вывод с видимым нарушением причинно-следственной связи, который к тому же ничем не подкреплён в основном тексте: «Во второй половине 70-х годов, европейские державы, убедившись в неудаче и невозможности реформ в Османской империи, отходят от политики поддержания территориальной целостности Османской империи» (с. 534). Представляется, что если это и было причиной изменения политики великих держав в отношении Турции, то не только не единственной, но и не первостепенной.

5. То же касается и следующей цитаты «В конце Первой мировой войны по счастливой для османского командования случайности прекратила существование Российская империя» (с. 539). Изучение

того, являлось ли прекращение существования Российской империи случайностью или закономерностью никак не входило в исследовательские задачи автора, а потому появление подобных тезисов в заключении видится не вполне уместным.

6. Недостаточно проработанным теоретически представляется раздел по новым идеологиям при младотурках. Не хватает определений и четкого разграничения таких терминов как тюркизм, пантюркизм, туранизм, пантуранизм, тюркский/турецкий национализм. Если же такое деление в ряде случаев затруднительно, это также требует пояснений. В этой же связи не ясно, почему пантюркизм впервые был выведен в повестку младотурок Коэном (Текинальпом), тем более что автор подтверждает это публикацией статьи последнего во французском журнале.

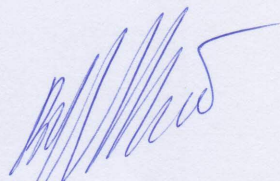
Указанные замечания, которые могут оказаться полезными в дальнейшей работе, в том числе при публикации монографии, ни в коей мере не умаляют достоинств работы и высокого профессионального уровня ее автора.

Диссертационное исследование является самостоятельный научно-квалификационной работой, содержащей новые и научно значимые результаты. Результаты диссертационной работы достоверны, выводы и заключения обоснованы. Автореферат отражает основное содержание работы. Имеющиеся публикации полностью соответствуют содержанию исследования. Диссертационное исследование прошло необходимую апробацию в том числе на международных конференциях.

Диссертационное исследование «Центральная Азия в политике России и Турции в XIX – первой половине XX в.» соответствует требованиям П.9-14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 в редакции от 18.03.2023 г.), ее содержание

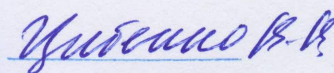
соответствует паспорту специальности 5.6.2. – Всеобщая история. Александр Дмитриевич Васильев, автор диссертационного исследования, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Доктор исторических наук,
директор Центра междисциплинарных
гуманитарных исследований
Южного федерального университета

В.В. Цибенко

15 октября 2023 г.

Секретарь Совета
Южного федерального университета
Мирошниченко О.С.

Цибенко Вероника Витальевна

Почтовый адрес:

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42

Тел. +7(863) 218-40-00

tsibenkovv@sfedu.ru